

Секция «История России с древнейших времен до XVIII века»

Слово Авраамия Смоленского как памятник средневековой смоленской книжности

Научный руководитель – Матасова Татьяна Александровна

Бояринов Владислав Витальевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: bvv0205@yandex.ru

«Слово о Небесных Силах, чего ради бысть сотворен человек, об исходе души и о Страшном Суде» – один из наиболее загадочных и до сих пор малоизученных русских средневековых памятников.

Дискуссии относительно авторства Слова возникли сразу после первой его публикации в XIX в. [10, С. 92-108]. В историографии есть две точки зрения на принадлежность памятника: Авраамии Смоленскому [16, С. 325-330; 15, С. 15-17; 2, С. 45; 11, С. 175-178; 3, С. 807. Прим.2; 13, С. 95; 14, С. 157-162; 9, С. 178-179] или Кириллу Туровскому [7].

Загадочное Слово, напечатанное К. Калайдовичем в числе произведений Кирилла Туровского за № 12, приписывалось последнему [16, С. 327] только потому, что в начале упомянут: «*Кирилъ Философъ рече*»* [10, С. 92]. Тогда как в одном из списков (из собрания библиотеки Иосифо-Волоцкого монастыря за № 516, Л. 101.) Слово озаглавлено «*Преподобного отца нашего Авраамия Слово о небесных силах, чесо ради созданъ бысть человекъ*» [16, С. 327].

Не имея точных данных об истории создания памятника, исследователи солидарны относительно его первоисточников. К их числу следует отнести творения св. Ефрема Сирина, Видение св. Феодоры, Жития Василия Нового и Андрея Юродивого [4; 5; 6] и даже ряд иудейских апокрифов [8, С. 157]. Слово имело достаточно широкое хождение на Руси, о чем свидетельствует обилие дошедших до нас списков (более ста) [12, С. 245].

Слово состоит из двух частей. В первой части находим описания Сотворения Земли Богом, плач Адама о потерянном Рае, чинов ангельских. Далее рассматривается собственно история человечества, его скорбный путь к Спасению, отягченный дьявольскими кознями. Вторая часть посвящена эсхатологическим сюжетам: исчислению человеческих грехов, отлучению души от тела, двадцати мытарствам. После чего праведников ждет Царство Небесное, грешников – геена огненная. Наконец, в заключении описываются признаки скорого конца света и сам Страшный суд.

Две части Слова встречаются под разными названиями как самостоятельные произведения. И только в одной компиляции XV в. вся проповедь помещена целиком [11, С. 176].

В первой части Слова Авраамий касается важной теологической темы – метафизики света. Ангельская природа светла, родственна человеческой. В основе ее лежит «*невещественный*» огонь [15, С. 16]. Это отсылает нас к исихастской традиции. Однако не понятно, насколько ей следовал сам Авраамий.

Вторая часть Слова окутана загадочной таинственностью, чтобы у читателя сложилось впечатление о сакральном, мало кому известном знании автора: «*Понеже тайна си не всъми откровена бысть, и многими человекъкъ несвѣдома*» [10, С. 92].

В эсхатологическом плане здесь затронуто три блока вопросов: судьба души человека после смерти, «конец времен» и торжество антихриста и, наконец, сам Страшный Суд.

Первый блок – это так называемая «малая эсхатология», вышедшая из синтеза эллинистического и восточного гностицизма, второй и третий – «большая» или собственно эсхатология, уходящая корнями в иудео-христианскую апокалиптическую литературу [14, С. 158].

Эсхатологический мотив начинается с Пролога, в котором отражена мистическая сторона жизни человека [14, С. 158]. У каждого человека с рождения есть два ангела: ангел от Бога и «ангел сатанин». Важно, что они взаимодействуют с человеком так, чтобы не нарушить его свободную волю. Какой из двух ангелов будет сильнее воздействовать в каждый конкретный момент, также зависит от людей: *«Егдаже начнетъ въ правде пребывати человекъ, то приѣмлетъ старейшинство надъ нимъ Божій Ангелъ. . . Егда паки начнетъ человекъ пребывати въ злыхъ делехъ, тогда приѣмлетъ власть и старейшинство лукавый аггелъ сатанинъ»* [10, С. 92-93]. Пока один ангел господствует, другой плачет [10, С. 92-93].

При описании Страшного суда Авраамий рисует ужасающую картину, в центре которой «огненная река»: *«огнь неугасимый потечетъ отъ востока до запада. . . и згоритъ вся земля; и сквозь ити сїй огнь неугасимый подобаетъ всему человеческому роду проити»* [10, С. 100-101]. Как мы помним, этот образ есть и в Житии святого, и был запечатлен на созданный им иконе [1, С. 40]. Для праведников огонь – очищение, для грешников – «опаление и помрачение» [10, С. 101]. После наступит рай на земле, все вернется к своему исходному состоянию. По мнению Г. П. Федотова, это *«чисто русская идея искупления – идея искупления Матери-Земли»* [14, С. 161].

На основании Жития мы знали о судьбе Авраамия, его ораторском и живописном искусстве. Благодаря Слову, святой предстал перед нами и как умелый литератор. Его образы точны, наглядны. Они создают целостную картину. У читателя не должно оставаться вопросов по поводу загробной жизни. *«Это сочинение по праву может считаться истинно русским, отражающим глубинные течения русского религиозного сознания»* [14, С. 161].

* Кто конкретно упомянут здесь, понять из контекста не представляется возможным.

Источники и литература

- 1) Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5.
- 2) Бълхова М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI–XX века. М., 2002.
- 3) Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1901. Т. 1. 1 пол. тома.
- 4) Ефрем Сирин. Творения. М., 1993. Т. 1-2
- 5) Житие Андрея Юродивого. СПб., 2001.
- 6) Житие Василия Нового, написанное Григорием учеником его и Сказание о преподобной Феодоре, проходившей воздушные мытарства (взято с четьи-минеи). СПб., 1886.
- 7) Мельнікаў А. А. Кірыл, епіскап Тураўскі. Жыццё, спадчына, светапогляд. 2-е выд. Мінск, 2000
- 8) Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999.
- 9) Назаренко А. В. Авраамий Смоленский // Православная энциклопедия М., 2000. Т. 1. С. 178-179.
- 10) Памятники российской словесности XII в., изданные К. Калайдович. М., 1821.

- 11) Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). М., 1996
- 12) Поляков Н. С. Вера в древнерусской богословской и народной традиции // Человек верующий в культуре Древней Руси. СПб., 2005.
- 13) Топоров В. П. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1998. Т. 2.
- 14) Федотов Г. П. Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. XI–XIII вв. // Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. М., 2001. Т. 10.
- 15) Чумакова Т. В. Авраамий Смоленский: книжник и религиозный деятель // Ученые записки. Межнародный гуманитарно-технический институт Поволжья. Чебоксары, 2004. Т. 6.
- 16) Шевырев С. П. Заметка о слове Авраамия Смоленского // ИОРЯС. 1859-1860. Т. 8.